

Наличие парадокса есть признак витальности ситуации

А.И. Неклесса

Во-первых, мы все должны поблагодарить Вадима Леонидовича Цымбурского. Истина — конкретна, поэтому при обсуждении столь сложного объекта, каким является общество и связанные с ним проблемы, мы по-особому должны относиться к понятию противоречий и парадоксов. Для меня наличие парадокса есть признак витальности ситуации. Противоположные мнения порою, как ни странно, могут быть по своему верными, вопрос — в каком именно соотношении. Сложные взаимоотношения — весьма характерная черта нынешнего мира и его устройства. Попытки постигнуть реальную сложность ситуации — ее подлинность — резко расширяют поле размышлений, и в этом усложнении-прояснении для меня смысл института дискуссии. И когда мы говорим о каких-то серьезных изменениях в мире, мы, в сущности, говорим не столько об изменениях в политике и экономике, в институтах или технологиях, сколько об изменениях социальной ментальности.

Само понятие суверенитета, как качества государства, имеет мировоззренческие основания. К примеру, теория двух мечей и теория естественного права. Одна основывается на сакральном понимании власти. Другая формирует иную политику и экономику на основе собственного мировидения. Городская культура служит основой, зерном для прорастания феномена национального государства и гражданского общества, наследуя генетику предшествующих мировоззре-

ний. Но уже государство, а не государь, выступает в качестве политического суверена.

В чем все же специфика нынешнего момента? Национальное государство как основа политической конструкции в XX в. достигла своего пика, и после этого перед людьми открылся новый горизонт. В течение века рухнули континентальные и океанические империи, на останках которых образовалось несколько генераций национальных государств, порой весьма отличных от европейского эталона данного феномена. Но одновременно складывается глобальное пространство, существенно влияющее на прежние эталоны суверенности, заменяя верховную суверенность государств возрастающим суверенитетом народов. Нарушение прав народов и личностей становится легитимным основанием для нарушения суверенитета тех или иных государств. Здесь мы видим горизонт нового политического мироустройства и новую ценностную систему. Признанные новации международного права, став элементом практики, зримо свидетельствуют о смене мировоззренческой основы.